

23. Там же. – Оп. 18. – Д. 3312. – Л. 1, 4, 5, 7, 15, 25.
24. Там же. – Л. 30, 36, 48.
25. Змерзлый Б. В. Привлечение крымских татар в вузы Крымской АССР в 1920-1930-х годах : [Электронный ресурс] / Б. В. Змерзлый. – Режим доступа : http://www.nbuv.gov.ua/Articles/KultNar/52_1/pdf/knp52_1_26-30.pdf. - С. 29.
26. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 18. – Д. 701. – Л. 3, 8-10, 17, 21, 22.
27. Там же. – Оп. 5. – Д. 8734. – Л. 1-3, 4.
28. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 9-10.
29. Последняя рукопись Сабри Айвазова. – С. 102.
30. ГААРК. – Ф. Р-1188. – Оп. 3. – Д. 68. – Л. 231-234.
31. Там же. – Ф. Р-663. – Оп. 1. – Д. 1095. – Л. 13.
32. Там же. – Д. 1 «А». – Л. 24.
33. Красный Крым. – 1923. – 16 декабря.
34. ГААРК. – Ф. Р-652. – Оп. 1. – Д. 208. – Л. 555.
35. Там же. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 287. – Л. 5-6; Д. 288. – Л. 22.
36. Там же. – Л. 26.
37. Там же. – Д. 320. – Л. 43.
38. Там же. – Ф. Р-151. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 24; Ф. Р-1677. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 51.
39. Там же. – Ф. П-100. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 18-22, 67; Д. 31. – Л. 100.
40. Последняя рукопись Сабри Айвазова. – С. 170.
41. ГААРК. – Ф. Р-20. – Оп. 3. – Д. 85. – Л. 37.
42. Там же. – Ф. Р-4808. – Оп. 1. – Д. 09255. – Л. 163-164.
43. Там же. – Д. 012016. – Л. 4, 35.
44. Там же. – Ф. П-150. – Оп. 1. – Д. 167. – Л. 89.
45. Урсу Д. П. Очерки истории культуры / Д. П. Урсу. – С. 15-39.
46. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде: Жизнь, судьба, эпоха / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2004. – С. 53-81; Хаяли Р. И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке / Р. И. Хаяли. – Симферополь : Доля, 2008. – С. 263-267.
47. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 21. – Д. 2471. – Л. 57.
48. Последняя рукопись Сабри Айвазова. – С. 182-205.
49. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 113. – Д. 644. – Л. 45-58.
50. ГААРК. – Ф. П-156. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 6.
51. Oroian T. Actiunile militare desfasurate de armata romana in Kuban si Crimeea / T. Oroian. – Buc. : Paidea, 1996. – P. 168-170.
52. Akmolla G. Monografia comunei Albesti / G. Akmolla, S. Omer. – Constanta : Newline, 2007. – P. 9.
53. Dutu A. Intre Wehrmacht si Armata Rosie / A. Dutu. – Buc. : Editura Enciclopedica, 2000. – P. 265.

Хайрединова З.З.

УДК 070(477.75):297

И. ГАСПРИНСКИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН»

Великий крымскотатарский просветитель-гуманист Исмаил бей Гаспринский, 160-летие со дня рождения которого отмечается в этом году, без сомнения, сыграл решающую роль в национальном возрождении не только рубежа XIX-XX вв., но и рубежа XX-XXI вв. Идеи, мысли и труды Исмаил бей актуальны и сегодня, его деятельность является ярким примером беззаветного служения своему народу.

И. Гаспринский по праву считается крымскотатарским первопечатником. Делом всей его жизни явилось издание русско-крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман», которая печаталась с 1883 по 1918 год. В ней нашли отражение все стороны жизни мусульман как Таврической губернии, так и многих других регионов России. В своей газете И. Гаспринский много внимания уделял проблемам и нуждам «русских мусульман». Одной из важных тем была деятельность управления религиозными делами мусульман – «Таврического магометанского духовного правления» (ТМДП).

Как известно, ТМДП было учреждено императрицей Екатериной II еще в 1794 г., но фактически начало работу лишь с 1831 – после принятия «Положения о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах» [1]. Духовным правлением руководил Таврический муфтий, а помощником муфтия являлся кади-аскер. Членами ТМДП были уездные кадии (Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский (с 1839 г.), Перекопский, Евпаторийский и Ногайский). В ведении ТМДП находились культовые сооружения (мечети, текие, дюрбе), конфессиональные учебные заведения (мектебы и медресе), вакуфные имущества, право толкования шариата и применения исламских юридических норм. Ему подчинялось все мусульманское духовенство Крыма.

И. Гаспринский живо интересовался всеми проблемными вопросами жизни мусульман. Так, буквально с первых номеров «Терджимана» читатели узнали, какие главные вопросы нужно решать уже сейчас. В 1883

году была опубликована статья «Знание», в которой редактор-издатель обещает, что «... в последующих номерах мы будем много говорить о цивилизации и исламе, то пока остановимся, напомним божественное приказание: «Учиться наукам от колыбели и до гроба» [2].

И. Гаспринский уделял на страницах газеты «Терджиман» много внимания и работе духовного правления, рассказывал о сложной вакуфной ситуации, писал о необходимости реформирования образования крымских татар.

Одной из наиболее важных тем, освещаемых в газете, явилась деятельность руководителей ТМДП – муфтиев. Уже в одном из первых номеров газеты «Терджиман» был опубликован «Вефат-наме», посвященный памяти муфтия Али Хункалова, умершего 16 апреля 1883 года. Из этой публикации видно, что И. Гаспринский глубоко уважал и высоко ценил деятельность покойного главы крымских мусульман. Он отмечал, что Али Хункалов был «честных правил, богобоязненный», что он «принадлежал к лучшей дворянской фамилии ... знал русский язык и был достойным ценителем просвещения и прогресса» [3].

И. Гаспринский в 1890 году в одном из номеров опубликовал заметку, где писал, что в 1878 году впервые раздался голос за избрание муфтия из числа лиц не духовного сословия. Через пять лет эта идея настолько окрепла в крымскотатарском обществе, что главой крымских мусульман был избран гвардейский ротмистр князь Али бей Хункалов. Имея это в виду, И. Гаспринский в заключении сделал интересный вывод, что «о муфтии-мулле перестали думать даже сами муллы, поняв, что положение его обязывает быть просвещенным администратором» [4].

В 1903 году исполняющим обязанности Таврического муфтия был назначен перекопский уездный предводитель дворянства Адиль мурза Карашайский. Об этом было опубликовано сообщение в газете [5].

В одном из мартовских номеров 1905 г. газеты «Терджиман» сообщалось о предполагаемой поездке А. Карашайского в Западные губернии Российской империи для осмотра мечетей и других духовных мусульманских заведений. Известно, что по «Положению...» 1831 года, мусульмане Западных губерний страны находились в ведении ТМДП. Как отмечал И. Гаспринский «это первая поездка Таврического муфтия для ознакомления с своей далекой литовской паствой» [6].

С 1904 года наблюдалось активное общественное движение среди мусульман Таврической губернии. И. Гаспринский внимательно следил за деятельностью А. Карашайского. Не все его начинания и действия одобрялись просветителем крымских татар. Страницы газеты «Терджиман» стали общественной трибуной для обсуждения действий мусульманского духовного самоуправления и его руководства. Например, в газете помещались такие статьи как «Крымский муфтий и духовенство» [7], «Открытое письмо г[осподину] и[сполняющего] д[олжность] муфтия А.м. Карашайскому» [8], «Вниманию нашего Духовного Правления» [9], «Дайте отчет» [10], «Вниманию наших муфтиев» [11] и ряд других. Все это свидетельствует о возрастающей роли прессы в общественной жизни крымских татар, о либеральных принципах редактора И. Гаспринского, о возможности народного контроля за органами духовного самоуправления и демократизации всей общественной жизни мусульман Крыма в начале XX в.

Общеизвестно, что одним из важных направлений деятельности ТМДП являлись вакуфы. Вакуфные имущества, являясь основой и опорой мусульманства, имели серьезное значение в жизни не только для простых мусульман, но и многочисленного духовенства. Как известно, после образования ТМДП вакуфные имущества были переданы в ведение этой организации. Газета «Терджиман» большое внимание уделяла этой сфере деятельности ТМДП. О том, что она уделяла значительное внимание вакуфному вопросу, свидетельствует ряд интересных публикаций. Среди них необходимо отметить наиболее интересные: «О вакуфах» [12], «Вакуфная отчетность» [13], «Крымская вакуфная комиссия» [14], «К деятельности вакуфной комиссии» [15], «Вакуфное явление» [16] и т.д.

В одном из номеров «Терджимана» отмечалось, что «вакуфы тают, уменьшаются, здания рушатся – факты неопровержимые» [17]. Главной причиной такого положения автор статьи видел в том, что «все кадии и муфтии ... заправлявшие духовными делами и угодами Крыма, были люди хорошие, но, увы, кроме этого не имели иных качеств необходимых для администраторов...» [18].

В 1885 году была учреждена особая комиссия о вакуфах. Этой комиссии была посвящена большая статья в одном из номеров «Терджимана» под названием «Крымская Вакуфная Комиссия» [19], в которой редактор-издатель подробно рассказал своим читателям о деятельности комиссии за пять лет со времени учреждения. Главной задачей комиссии явилось «приведение в известность всего наличного количества вакуфных земель в Крыму и составление проекта правил вакуфного хозяйства на будущее время» [20].

В другой статье «О вакуфах» И. Гаспринский с сожалением констатировал, «что мы показали себя плохими оберегателями и хозяевами завещанных праотцами богатств и если бы не последовало открытие Высочайше учрежденной Вакуфной Комиссии, то в одно, много два десятилетия все наши мечети и школы остались бы без вакуфов и средств!» [21]. Комиссия активно работала в этом направлении, и деятельность ее близилась к завершению. Далее автор размышлял о том «кому или какому учреждению передаст она (комиссия – авт.) охрану и заведывание вакуфным хозяйством?» [22]. По мнению И. Гаспринского передача дел в руки уездных кадиев и духовного правления не решит проблемы, «ибо все прошлое говорит против».

Кроме критики, И. Гаспринский выдвинул на общественное обсуждение свои идеи, касавшиеся вакуфной реформы. По его мнению, учреждение особого надежного и компетентного управления – дело дорогостоящее. Правда, как он считал, «можно бы препоручить управление вакуфами ТМДП, но лишь в том случае, если предварительно само это Правление будет преобразовано и поставлено в уровень требований своих задач» [23]. И. Гаспринский понимал, что «ни теперь, ни в ближайшем будущем наше духовное сословие не даст из среды себя людей годных в администраторы». Для этого он предлагал следующее: поднять духовное правление путем допущения в него «хозяйственных членов» по одному в

каждый уезд; уездные кадии решали бы чисто шариатские дела уезда, а хозяйственные члены – дела вакуфные и др.; содержание 5 хозяйственных членов было бы достаточно (по 1.200 руб.) 6.000 рублей. И. Гаспринский советовал упразднить «вовсе ненужную» должность кади-аскера с тем, чтобы, увеличив содержание Таврического муфтия до 4 тысяч рублей в год, остальные члены ТМДП получали вдвое больше существующего оклада. Однако все предложения так и остались на бумаге.

В октябре 1903 года газета «Терджиман» сообщала об успехах ТМДП в деле руководства вакуфными имуществами. В частности, А. Карашайским была введена более четкая отчетность по приходу и расходу сумм, получаемых с вакуфных земель, был наведен элементарный порядок в распределение этих денег, предназначенных по мусульманскому обычаю «членам притча» [24]. Как и требовалось по закону, каждый имам получал «шнурованную» канцелярскую книгу для регистрации получаемых и расходующих сумм с подведомственных ему вакуфов.

Однако некоторые успехи в деле сохранения вакуфных земель, не могли улучшить бедственного положения института вакуфа в целом. Известно, например, что, выступая на заседании Государственной Думы Российской империи 9 апреля 1907 года, Р. Медиев приводил следующие данные о состоянии вакуфов, говоря о том, что «на Крымском полуострове не так давно было 200.000 так называемых вакуфных земель, а к 1905 году осталось всего 87.000 десятин» [25].

Важным аспектом деятельности органов мусульманского самоуправления был контроль и поддержка системы этно-конфессионального образования. ТМДП по мере сил стремилось выполнять и эти функции. Большое внимание на страницах «Терджимана» уделялось образованию среди детей крымских мусульман [26].

К сожалению лишь некоторые муфтии в полной мере осознавали свою обязанность контролировать мектебе и медресе Крыма, помогать распространению конфессионального образования. Они стремились следить за работой мектебов, за ходом обучения в них и заботились об их состоянии. Так, ТМДП во главе с М. Кипчакским в декабре 1897 года приступило к проверке всех подведомственных ему начальных крымскотатарских мектебе и прав ходжей, о чем сообщалось в одном из номеров «Терджимана» [27].

В феврале 1898 года М. Кипчакский поручил Симферопольскому уездному кадию постоянно наблюдать за ходом обучения в бахчисарайском Зинджерли-медресе. И. Гаспринский надеялся, что такое внимание со стороны высшего мусульманского духовенства принесет большую пользу делу народного образования и крымскотатарского просвещения [28].

Таким образом, необходимо сказать, что материалы газеты «Терджиман», редактором которой был И. Гаспринский, являются ценным источником для изучения истории органов мусульманского духовного самоуправления Крыма. Статьи и заметки отличаются информативностью и четкостью изложения материала. Они отражали основные события в духовной жизни крымских мусульман. Газета знакомила читателей с событиями, происходившими в ТМДП, освещала положение дел с вакуфами, рассказывала о реформах системы этно-конфессионального образования крымских татар. Не редки случаи высказывания на страницах газеты принципиальных позиций общественности. Без сомнения подобные статьи и заметки газеты «Терджиман» существенно помогают в научном анализе, существовавшей в конце XIX – начале XX в. ситуации в Таврическом магометанском духовном правлении, в объективном изучении истории этого учреждения.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской империи (II), № 5033, 23.12.1831. – 1831.
2. Знание // Переводчик-Терджиман. – 1883. – №2.
3. Некролог // Переводчик-Терджиман. – № 4. – 13 раджаб 1300 (8 мая 1883).
4. Вследствие выхода в отставку // Переводчик-Терджиман. – № 9. – 15 джумада аль-уля 1303 (7 февраля 1886); // Переводчик-Терджиман. – № 9. – 2 шаабан 1307 (11 марта 1890).
5. Разные вести // Переводчик-Терджиман. – № 14. – 27 мухаррам 1321 (12 апреля 1903).
6. Разные вести // Переводчик-Терджиман. – № 22. – 29 мухаррем 1323 (22 марта 1905).
7. Крымский муфтий и духовенство // Переводчик-Терджиман. – № 41. – 6 рабиуль-ахир 1323 (27 мая 1905).
8. Открытое письмо г.[осподину] и.[сполняющего] д.[олжность] муфтия А. М. Карашайскому // Переводчик-Терджиман. – № 43. – 13 рабиуль-ахир 1323 (3 июня 1905).
9. Вниманию нашего Духовного Правления // Переводчик-Терджиман. – № 45. – 20 рабиуль-ахир 1323 (10 июня 1905).
10. Дайте отчет // Переводчик-Терджиман. – № 74. – 3 шабан 1323 (20 сентября 1905).
11. Вниманию наших муфтиев // Переводчик-Терджиман. – № 34. – 12 рабиуль-эвель 1323 (3 мая 1905).
12. О вакуфах // Переводчик-Терджиман. – № 1. – 12 реджеб 1311 (7 января 1894).
13. Вакуфная отчетность // Переводчик-Терджиман. – № 12. – 22 шеваль 1313 (24 марта 1896).
14. Крымская вакуфная комиссия // Переводчик-Терджиман. – № 44. – 27 джемади-ахир 1315 (10 ноября 1897).
15. К деятельности вакуфной комиссии // Переводчик-Терджиман. – № 6. – 16 шеваль 1316 (14 февраля 1899).
16. Вакуфное явление // Переводчик-Терджиман. – № 26. – 21 раби-ул-ахира 1320 (14 июля 1902).
17. Крымские вакуфы // Переводчик-Терджиман. – № 11. – 18 джумада аль-ахира 1302 (22 марта 1885).

18. Крымские вакуфы// Переводчик-Терджиман. – № 11. – 18 джумада аль-ахира 1302 (22 марта 1885).
19. Крымская вакуфная комиссия// Переводчик-Терджиман. – № 15. – 30 рамазана 1307 (6 мая 1890).
20. Крымская вакуфная комиссия// Переводчик-Терджиман. – № 15. – 30 рамазана 1307 (6 мая 1890).
21. О вакуфах// Переводчик-Терджиман. – № 31. – 18 сефера 1308 (20 сентября 1890).
22. О вакуфах// Переводчик-Терджиман. – № 31. – 18 сефера 1308 (20 сентября 1890).
23. О вакуфах// Переводчик-Терджиман. – № 31. – 18 сефера 1308 (20 сентября 1890).
24. Есть данные ожидать// Переводчик-Терджиман. – № 40. – 6 шаабан 1321 (13 октября 1903).
25. Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906-1907 гг. : сборник документов и материалов. – Уфа : Китап, 1998. – С. 65-68.
26. Письмом в редакцию из Дерекоя... // Переводчик-Терджиман. – № 1. – 28 джемади-эль эввеля 1307 (8 января 1890); Новый мектеб // Переводчик-Терджиман. – № 1. – 12 джемади-эль ахира 1308 (10 января 1891); Крымские мектебы // Переводчик-Терджиман. – № 46. – 23 раджеб 1315 (6 декабря 1897); Медресе Зинджерли // Переводчик-Терджиман. – № 26. – (7 октября 1885).
27. Зинджерли-медресе // Переводчик-Терджиман. — № 6. – 18 февраля 1890.
28. Медресе Зинджерли и его порядки // Переводчик-Терджиман. – № 41. – 6 реби-эль ахира 1308 (6 ноября 1890).

Хайрудинова Э.М.

УДК 93:328.124:297:«1923/1928» (477.75)

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЛАМИ МУСУЛЬМАН КРЫМА

В последние десятилетия значительно активизировался научный интерес к истории государственно-конфессиональных отношений в СССР, это связано с восстановлением роли религии в жизни общества в процессе политического переустройства начала 90-х годов прошлого века. Снятие ограничений на деятельность религиозных объединений активизировало их и они стали важным элементом общества, изменился характер государственно-конфессиональных отношений. Построение государственно-конфессиональной политики на современном этапе сопровождается возникновением ряда проблем, которые требуют адекватного теоретического осмысления сложившейся ситуации и изучения исторического опыта диалога государства и религиозных объединений в различные периоды и с точки зрения различных аспектов.

Актуальность данной статьи обусловлена, тем, что политика советского государства в отношении мусульманского духовенства в Крымской АССР остается до сих пор малоизученной. До сих пор указанный этап вызывает неоднозначную оценку в развитии ислама. Необходим взвешенный подход и глубокий анализ тех процессов, которые происходили в советском мусульманском обществе и привели его к деформации.

С развалом в 1991 г. Советского союза ученые получили возможность исследовать все доступные источники в рамках указанной темы. Истории религиозной политики советских властей в период Крымской АССР частично посвящены работы современных исследователей. В.Ю. Ганкевич и З.З. Хайрединова в книге «Ислам в Крыму...» [5] рассмотрели историю органов религиозного самоуправления мусульман. Р.Н. Белоглазов в статье «Духовное образование крымских мусульман в условиях становления советской власти в Крыму» [4] осветил историю религиозной политики в отношении конфессионального образования.

В данной статье мы планируем рассмотреть историю создания системы народного управления в Крымской АССР, проанализировать деятельность мусульманских съездов и уточнить политику советской власти по отношению к мусульманам в рассматриваемый исторический период.

Накануне революции 1917 г. в России существовала система «магометанских» духовных управлений, которая состояла из Оренбургского и Таврического суннитских муфтиятов и духовных управлений суннитов и шиитов Закавказья.

В Крыму на смену Таврическому магометанскому духовному правлению (ТМДП) пришло в 1923 г. Народное управление религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК)¹.

Оно возникло благодаря усилиям инициативной группы, которая составила в 1922 г. проект «Положения о Народном Управлении религиозными делами мусульман Крымской ССР» [1]. Этот документ провозглашал учреждение «Халк ибарей шар ыйеси» – Народного управления религиозными делами мусульман Крыма.

Проект с внесенными поправками был утвержден в НКВД Крыма 5 февраля 1923 г. В соответствии с заключением Центрального Административного Управления, постановлений ВЦИКА и Совнаркома Крыма от 3 августа 1922 г. «Халк ибарей шар ыйеси» Крыма было официально создано, однако оно не получило статуса и прав юридического лица.

Легализация «Халк ибарей шар ыйеси» Крыма была осуществлена только после издания инструкции НКВД и Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 27 апреля 1923 г.

В соответствии с «Положением о религиозной организации мусульман живущих в пределах Крымской социалистической советской республики» ведению НУРДМК подлежали:

¹ Прим. В некоторых документах встречается название – Крымское центральное мусульманское народное управление религиозными делами.